

Он сам не покупал их, но его учитель когда-то спекулировал государственными долговыми обязательствами и, говорят, даже немного заработал. К сожалению, такие обязательства не всегда доступны, а в то время у него не было денег. Теперь же, оказавшись в Великой Сун, он наконец получил высокое жалованье и долю прибыли, но государственных долговых обязательств больше не было. Это действительно вызывало сожаление.

Императорский двор может выдавать долговые обязательства простым людям? Хань Мяо рассмеялся, покачал головой и сменил тему:

— Пруд Цзиньмин уже открыт, и сейчас это самое оживленное место в Восточной столице. Хочешь ли ты посмотреть?

С первого дня третьего месяца по восьмой день четвертого месяца королевский сад Цзиньмин был открыт для жителей столицы. Повсюду стояли яркие палатки, закусочные преграждали дорогу, а бесчисленные лотки с азартными играми привлекали толпы. Даже рыбу в пруду можно было ловить за деньги, а затем готовить прямо на берегу. Это был настоящий праздник для всех.

Хотя в этом году император не посетит пруд Цзиньмин, берега все равно будут полны народа. Чжэнь Цюнь, как деревенский даос, вероятно, даже не видел крупных рынков, не говоря уже о таком зрелище. Ему стоило показать это место, чтобы он мог насладиться прогулкой.

Получив жалованье и обзаведясь сбережениями, Чжэнь Цюнь чувствовал себя прекрасно. Подумав, он решительно кивнул:

— На этот раз я угощаю!

Теперь он был богатым человеком и не мог быть слишком скупым. Один обед, наверное, не будет стоить слишком много, правда?

Не ожидая такой щедрости от Чжэнь Цюня, Хань Мяо рассмеялся:

— Тогда я с нетерпением жду.

Время летело быстро, и вскоре наступил день посещения пруда Цзиньмин. Хань Мяо и Чжэнь Цюнь рано утром сели в повозку и отправились к берегу пруда. Уже издалека было слышно шумное веселье, и толпа была настолько плотной, что пришлось выйти из повозки и идти пешком. Чжэнь Цюнь, который не ожидал, что это место будет еще оживленнее, чем квартал развлечений, был поражен и нервно следовал за Хань Мяо. К счастью, тот заранее забронировал палатку у берега, где были напитки и закуски, и можно было сидеть внутри, наблюдая за представлениями и водными играми.

Выпив пару чашек напитков, Чжэнь Цюнь наконец успокоился и начал оглядываться. Хань Мяо с улыбкой указал на южный берег:

— Если бы император присутствовал, там бы поставили палатку, где он угощал бы министров и наблюдал за гонками на лодках. Тогда зрелище было бы в сто раз более впечатляющим.

Пруд Цзиньмин был настолько большим, что с другого берега невозможно было разглядеть лица людей. Чжэнь Цюнь задумался: может, стоит поскорее сделать подзорную трубу, чтобы однажды увидеть императора?

К счастью, эту крамольную мысль никто не услышал. Вскоре пруд Цзиньмин буквально

взорвался от веселья. Музыканты, танцоры, актеры, фокусники и кукольники на лодках создавали шум, который гулко разносился по берегам. На высоких башнях у южного берега стояли две яркие палатки, где женщины в роскошных нарядах выглядели как облака, ослепляя своим блеском.

Но больше всего Чжэнь Цюна поразили водные качели. Трое мужчин и две женщины взобрались на бамбуковые шесты высотой в несколько чжанов, раскачались и прыгнули в воду. Вода брызнула в разные стороны, а толпа взорвалась аплодисментами. Некоторые смельчаки долго не показывались на поверхности, а через несколько десятков дыханий выныривали уже у другого берега. Это зрелище заставляло сердце биться чаще и вызывало изумление.

Чжэнь Цюн хлопал до боли в ладонях. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он вернулся на место, выпил чашу прохладительного напитка и вздохнул:

— Эти представления у пруда Цзиньмин действительно впечатляют.

— Если бы ты увидел гонки на лодках, зрелище было бы в десять раз более ярким, — с улыбкой сказал Хань Мяо. — Позже будет еще несколько представлений. Хочешь ли поесть в палатке?

— Давай выйдем поесть, — после раздумий решил Чжэнь Цюн. — Хотя я хотел продолжить смотреть представления, я обещал угостить и не могу нарушить слово.

Хань Мяо не стал говорить, что аренда палатки на день стоила в десять раз больше его карманных денег, и просто согласился. Они вместе отправились к закусочным у берега, чтобы попробовать различные вкусные и недорогие блюда. Аньпину же пришлось тащить на себе пятьдесят гуань, чтобы расплачиваться.

Пока эти двое наслаждались отдыхом, император в глубине дворца также услышал о шумных празднествах у пруда Цзиньмин. С легким вздохом Чжао Сюй произнес:

— Когда народ счастлив, я счастлив.

Хотя он не мог лично посетить пруд Цзиньмин и разделить радость с народом, вид того, что столица наконец избавилась от печали и снова наполнилась весельем, успокоил его сердце. В те времена, когда он был принцем, он также видел зрелища у пруда Цзиньмин. Если в следующем году он официально проведет церемонию восшествия на престол и лично будет наблюдать за военными учениями на воде, каким же великолепным будет это зрелище?

Этот вздох показал широту души императора. Рядом с ним стоял Хань Ци, который сказал:

— Ваше Величество заботится о народе, и это счастье для страны.

По сравнению с нерадивым предыдущим императором, нынешний государь действительно радовал Хань Ци как канцлера. Это был не юноша, запертый во дворце и не знающий мира. Чжао Сюй родился среди народа и только в подростковом возрасте вошел во дворец вместе с отцом. Его понимание народа и государственных дел отличалось от других принцев, которые знали только книжные истины. Однако это было обоюдоострым мечом. Император не изучал искусство правления и был слишком молод, что могло привести к необдуманным решениям. Ему нужны были мудрые министры, чтобы укрепить государство.

И Хань Ци, как всегда, был готов стать таким министром.

Услышав эти слова, Чжао Сюй улыбнулся:

— Я также многим обязан министру. С тех пор как во дворце перестали использовать свинец и ртуть, здоровье нескольких наложниц улучшилось. Возможно, в этом году, когда мы выберем новых наложниц, они родят здоровых наследников.

Последние несколько месяцев, занятый государственными делами, Хань Ци слышал о переменах во дворце, но не знал, что это было связано с ним. С невозмутимым видом он поклонился и спокойно сказал:

— Наследники — это дело государственной важности. Это заслуга двух дворцов, я не смею приписывать себе заслуги.

Услышав такую скромность, Чжао Сюй еще больше утвердился в своем мнении. Не обсуждая больше этих мелочей, он заговорил о серьезном дефиците государственной казны.

Через час, покинув чертог Чуйгун, Хань Ци первым делом вызвал доверенного человека и приказал:

— Узнай, откуда пошла информация о запрете свинца и ртути.

Глядя на приглашение в руках, Хань Мяо слегка удивился, приподняв бровь.

Скоро наступит лето, и новый продукт «Летняя прохлада» выйдет на рынок. Также добавятся новые духи с мятой, розой и грушей. Даже Хань Мяо был занят по уши. Однако, не дожидаясь конца трехмесячного срока, из резиденции министра пришло приглашение, что имело особое значение.

Небольшое письмо было весьма весомым. Хань Мяо немного подумал и встал:

— Приготовьте «Летнюю прохладу» и различные подарки, мы отправляемся в резиденцию министра.

Хань Ци вызывал его, скорее всего, не из-за доходов от магазина духов за последние два месяца, а из-за новостей из дворца, которые наконец просочились наружу.

Поскольку именно эта наложница первой купила «Возвращение весны», после чего три дворца начали наводить порядок, роль магазина духов в этом деле была скрыта. Хотя в последние дни они продолжали предупреждать знатных дам, покупающих духи, многие считали, что это просто хитрый маркетинговый ход магазина, чтобы воспользоваться ситуацией и продвинуть свои товары. Однако они не знали, что корень проблемы был именно в этом.

Но если обычные люди могли не понять, то министр Хань Ци, если разобрался, мог легко выяснить причину. Этот неожиданный вызов, вероятно, был связан именно с этим.

Однако Хань Мяо не беспокоился. На самом деле, он ждал этого дня уже давно.

Взяв подарки, Хань Мяо отправился в резиденцию министра. На этот раз ему не пришлось ждать полдня, его сразу же провели в главный зал, где он встретил того, кто прислал приглашение.

— Ваш покорный слуга приветствует министра.

Он был так же почтителен, как и в прошлый раз, но на этот раз человек на троне сказал:

— Встань. Всего за месяц ты действительно удивил меня.

Хотя он говорил об удивлении, тон Хань Ци оставался спокойным, и невозможно было понять, рад он или нет. Хань Мяо улыбнулся:

— Я просто случайно наткнулся на это, не ожидая, что министр обратит внимание.

Этот ответ был сдержанным и не содержал ни капли хвастовства. Хань Ци слегка кивнул и спросил:

— Как ты пришел к идее о запрете свинца и ртути?

Выяснить, что две наложницы покинули дворец, для Хань Ци не составило труда. Он быстро узнал о новом магазине Хань Мяо, который стал невероятно популярным. Это было не просто дело духов. Совет не использовать свинец и ртуть, а также парфюмерный набор стоимостью сорок две тысячи монет и безупречное серебряное зеркало — все это было невероятно впечатляющим.

Хань Мяо предложил эквивалент трехсот тысяч монет, которые принесли бы двенадцать тысяч монет процентов за год, что было весьма неплохо.

<http://bllate.org/book/16827/1547350>